

Во время ужина, как и ожидалось, мама попыталась удержать нас словами «Как жаль, что вы не можете остаться подольше», но мы всё же решили придерживаться плана и уехать завтра.

Если бы это было на пару дней, Саре, наверное, было бы весело, но долго гостить у друзей — всё-таки напряжно. Даже мне, родной дочери, на самом деле куда комфортнее жить вдвоём с Сарой, чем с родителями в родном доме.

Впрочем, глядя на маму, которая с таким сожалением наслаждается беседой с Сарой, я ловлю себя на мысли, что моё влечение к Саре, возможно, унаследовано от неё. Хотя я, конечно, не способна выражать свои чувства так же открыто.

«Сара, я слышала, что в средней школе ты училась не в этих краях. Почему тогда выбрала здешнюю старшую школу?»

«О, мне тоже никогда не доводилось это слышать!»

Я всегда думала, что по игровому сеттингу Сара просто обязана учиться в Цубакигаока, поэтому не задумывалась о причинах. Но теперь, когда об этом спросили, и правда — странно.

Ведь вообще-то непонятно, почему она осталась одна в Японии, вместо того чтобы уехать с родителями за границу. Если учесть, в какой среде она росла до средней школы, логичнее было бы последовать за ними.

«Здесь живёт моя бабушка. У неё в доме живёт дядя с семьёй, так что жить у них я не могу, но они сказали, чтобы я обращалась к ним, если что-то случится.»

«Вот как! Если родственники рядом, это, конечно, придаёт уверенности. Но всё равно, разве твои родители не волновались, отпуская такую милую девочку, как ты, жить одну?»

«Да, они были против... Но почему-то я чувствовала, что просто обязана остаться. В итоге мне удалось их убедить!»

«Как-то так!»

Гордо улыбается Сара, но, возможно, это чувство "обязанности остаться" было всего лишь влиянием принудительной силы юри-игры.

Ведь если бы Сара уехала за границу, одна из второстепенных героинь просто исчезла бы из игры. Видимо, мир не позволил бы такого развития событий.

Условием к тому, чтобы я осталась здесь было поступление в Цубакигаоку. С моими оценками шансы провалиться были куда выше, но по счастливой случайности я всё же поступила.

«Ого, ты неплохо постаралась!»

«Да. Папа, кажется, специально поставил невыполнимое условие, думая, что у меня не получится... А когда я поступила, он и радовался, и грустил одновременно — и счастлив за меня, и тяжело расставаться.»

Возможно, это снова было влияние "принуждения юри-игры", а может — заслуга собственных усилий Сары. Однозначного ответа здесь нет.

Но пока нельзя исключать эту возможность, лучше сохранять бдительность. Если расслабиться, будущее, где Сара увлечётся Аой и ей воткнут нож в бок, тоже вполне может стать реальным.

«Иногда, конечно, одиноко жить одной... но я ни капли не жалею, что осталась! В старшей школе у меня появились друзья, и я встретила Сиори...»

«Не так, ли?» — Сара поворачивается ко мне и улыбается.

Если бы мы были вдвоём — ещё куда ни шло, но при родителях такие слова заставляют меня теряться. Я невольно ловлю себя на том, что беспокоюсь об их реакции, и потому отвечаю лишь смущённой улыбкой: «Ага...» Но моя мама — та ещё проныра, и она тут же подмечает мою реакцию.

«О-о, как редкость! Неужели смущаешься?»

«Я не смущаюсь!»

«Ой, Сиори-сан, опять краснеешь? Какая милая!»

«Да хватит вам, я не смущаюсь!»

«Не надо проявлять такую странную слаженность именно сейчас!» — я попыталась сменить тему, но эти двое — особенно мама — конечно же, не позволили этого. Под тёплым (слишком тёплым) взглядом отца мы провели ужин в атмосфере, пропитанной чисто женской интимностью.

Одну вещь я уяснила точно: никогда нельзя позволять Саре и маме объединяться. В своём сознании я чётко поместила эту комбинацию в категорию "Опасно смешивать!" с соответствующей предупреждающей наклейкой.

Вряд ли это предупреждение когда-нибудь потеряет актуальность.

□ □ □ □

Закончив с ванной, я снова расстелила futon в комнате. На этот раз, к моему облегчению, Сара не предложила спать вместе... или так мне показалось.

«Знаешь, я хочу как следует поговорить с Томодой-сенпаем... Как ты на это смотришь?»

Мы полулежали на кровати, обсуждая, чем заняться перед сном — было ещё рано ложиться спать — когда Сара с решительным видом, сделав небольшое предисловие "Хочу кое-что обсудить", выдала эту фразу.

Видимо, она всё это время об этом думала. Я-то считала, что история с Томодой уже закрыта, но, похоже, для Сары это было не так.

«Что значит "как я на это смотрю"?»

«Я отказала ей рефлекторно... но теперь думаю, что оставлять всё как есть — неправильно. Хотя, возможно, это просто мой эгоизм... Поэтому я хочу услышать твоё мнение, Сиори.»

«Понимаю...»

Видимо, "как следует поговорить" означает не просто бросить формальное "прости", а искренне поблагодарить Томоду-сенпай за всё, что было, объяснить, как она дорога как друг... и лишь затем окончательно дать понять, что отношений между ними не будет.

Со стороны это будет похоже на расковыривание заживающей раны — ведь её уже отвергали однажды. Легкомысленно советовать такое нельзя. Но я понимаю и Сарины терзания — мысль о том, что все эти невысказанные чувства канут в небытие вместе с оборвавшимися отношениями, действительно тяжела.

«Сара, а каких отношений ты сама хочешь с Томодой-сенпай после этого разговора?»

«Каких отношений...»

«Именно от этого и зависит, стоит ли это делать, как мне кажется.»

По словам Сары, Томода говорила, что после летних каникул хотела бы сохранить нормальные отношения сэмпая и кохая. Не знаю, насколько это было искренне... Но если обе стороны действительно этого хотят — тогда такой разговор может иметь смысл.

«...Просто вернуться к тому, как было раньше, не получится, да? Наверное, сначала будет очень неловко...»

Задумчиво сказала Сара.

«Скорее всего.»

«Но... нам ведь удалось стать близкими, и так обидно просто сказать "прощай". Пусть даже понемногу — я хочу, чтобы у нас снова получилось общаться.»

Медленно, с трудом подбирая слова, Сара говорит о своей надежде — и от этого она кажется такой беззащитно-милой, что у меня по совершенно разным причинам готовы навернуться слёзы.

Если бы, например, я призналась ей в чувствах и получила отказ... стала бы она говорить те же самые слова? Или же почувствовала себя преданной и постаралась отдалиться?

Мы ведь учимся в разных школах — стоит Саре лишь немного изменить свой маршрут, и мы легко сможем никогда больше не встречаться. Даже сейчас, когда мы так близки, наши отношения хрупки, как тонкий лёд.

«Я сомневалась, стоит ли тебе об этом говорить... но в ночь после церемонии закрытия семестра мне звонила Ёоко.

«...Что?»

«Прости, что молчала. Я хотела, чтобы ты хотя бы пока была здесь, могла отвлечься и повеселиться... Планировала сказать, когда твои чувства немного улягутся. Но, похоже, ты пришла к этому быстрее, чем я ожидала.»

«Ладно... но что сказала Ёоко-сан?»

Как бы это помягче сказать... Звонок Ёоко, конечно же, последовал после того, как Томода-сан поделилась с ней произошедшим.

Оказалось, она волновалась, передали ли мне информацию о том, что Сара была потрясена признанием её же подруги. И... проверяла, всё ли в порядке уже лично со мной.

Судя по всему, что я услышала, Томода-сан чувствует себя перед Сарой ещё более виноватой, чем из-за самого факта отказа.

Главное, чтобы в итоге не пострадала эта сторбленная девочка, сидящая рядом со мной, обхватив колени.

В размышлениях я ощутила лёгкую тяжесть с левой стороны — Сара наклонилась и прислонилась ко мне плечом.

«Скажи, Сиори-сан... а что ты думаешь о любви между девушками?»

И именно в таком положении ты решаешь задавать мне такие вопросы?!

Мы же только что из ванной — а у меня уже выступил странный пот, и сердце колотится с безумной скоростью. Ах, как же преступно не осознавать силу своего воздействия...

«Если обе стороны искренне любят друг друга, то я не вижу проблемы... А ты как думаешь, Сара?»

«Не знаю.»

Сразу такой ответ?!

Я набралась храбрости, чтобы спросить — и вот тебе разочарование. Хотя, если бы она сказала что-то вроде "Это невозможно", мое сердце, наверное, остановилось бы — так что отчасти я даже почувствовала облегчение.

«Когда это касается других, я считаю — пусть любят, кого хотят. Но если представить себя на их месте... всё вдруг становится непонятным. Ну например... если бы я влюбилась в Сиори-сан...»

«Э-э?!»

«А-а, это просто пример! Гипотетическая ситуация, понятно?! »

«Д-да, конечно! Просто гипотетический пример!!»

Ну не надо было так уж много раз подчёркивать это "например"... Фух, чуть сердце не выпрыгнуло.

«Значит, мы бы перестали быть просто подругами, а начали бы держаться за руки, целоваться и... ну, продолжать вчерашнее?»

«...Ну да. Хотя о вчерашнем я бы предпочла забыть».

И осознаю, что развитие этой беседы крайне опасно. Всё идёт к тому, что она заявит что-то вроде "не могу такого представить" или "мне бы не хотелось" — и вот я уже в депрессии, хотя даже не успела признаться!

О, этот сценарий я знаю наизусть! Столько раз встречала его в додзинси!

«Са-Сара, послушай...»

«За руки-то мы и сейчас спокойно можем держаться. А вот поцелуй и всё остальное... а?»

«Ч-что?»

«Если бы это была Сиори-сан... мне бы, наверное, больше хотелось не быть прижатой, а самой прижать.»

(П. п.: Вот это поворот!)

...Что?!

«Судя по телосложению, логичнее мне быть сверху, как думаешь?»

(П. п.: ну от телосложения позиция не зависит □)

«Как думаю?! Ну, э-это...»

Я в полнейшем замешательстве от происходящего!

Только что у нас был серьёзный разговор — как мы дошли до этого?!

(П. п.: и не говори.)

«П-поскольку это наводит на нехорошие мысли, я предлагаю з-завершить эту тему... вот?»

Сказать, что я никогда не представляла ничего подобного, было бы ложью. Но я никак не ожидала, что такие слова сорвутся с уст Сары, и невольно выдала свою истинную реакцию.

Всё, это выше моих сил. Как можно сохранять хладнокровие, обсуждая такие вещи с Сарой на ночь глядя?!

Мой искренний ответ вызвал у Сары весёлый смешок.

«Сиори-сан, ты вся покраснела! Ахаха, всё-таки милой Сиори-сан больше идёт роль "прижатой", да? Эй, можно тебя прижать?»

«К-конечно, нельзя!»

Я швырнула в её ухмыляющееся лицо ближайшую подушку. Прямое попадание — Сара опрокинулась на спину. Кстати, сзади был футон, так что это полностью безопасно.

«Ну ты даёшь!»

«Сама виновата, что несёшь чушь!»

Так началась наша первая в жизни битва подушками, которая закончилась лишь когда Сара наконец удовлетворила своё любопытство насчёт этого "развлечения". Конечно, уснуть после этого было невозможно.

Что было бы, если бы я позволила ей прижать меня? Было ли это намёком на что-то? В конце концов, с её точки зрения, возможны ли между нами такие отношения или нет?!

Мои мысли крутились исключительно вокруг этого.

И вообще, "можно тебя прижать?" — это ещё что за вопрос?! Уверена, она даже не задумывалась, что будет после! Безответственная!

Ах, чёрт... И почему я такая тряпка? Надо было покорно позволить прижать себя и хоть немного пофлиртовать! Не для же таких моментов копятся все эти бесполезные сексуальные фантазии?!

...О том, что в ту ночь Сара тоже не смогла уснуть, я узнала гораздо позже.

Спасибо за прочтение!

<http://bllate.org/book/16065/1436330>